

Михаил Клейнер

Сонеты

О любви. О вечном. О поэзии.
О прозе. О главном



Михаил Клейнер

**Сонеты. О любви. О вечном.
О поэзии. О прозе. О главном**

«Издательские решения»

Клейнер М.

Сонеты. О любви. О вечном. О поэзии. О прозе. О главном /
М. Клейнер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836295-8

Читатель! Представляем вам сонеты Михаила Клейнера. Хотя Михаил Борисович — поэт не профессиональный, его сонеты — уровня Шекспира. Автор родился в местечке Паричи Гомельской области Белоруссии. Ещё мальчиком Михаил начал играть на гитаре и аккордеоне. Он всегда был душой любой компании. Именно в Паричах был заложен фундамент поэтического таланта автора и вершины его творчества — сонетов. Их всего тридцать два, но именно они составляют сердцевину поэзии Михаила Клейнера.

ISBN 978-5-44-836295-8

© Клейнер М.
© Издательские решения

Содержание

Большой поэт из маленького местечка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сонеты
О любви. О вечном.
О поэзии. О прозе. О главном
Михаил Клейнер

© Михаил Клейнер, 2017

© Елена Успенская, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-6295-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Большой поэт из маленького местечка



*Очарованья грустного полны
Воспоминаний золотые дни
Безоблачно любивших и любимых*

Представляя читателям сонеты Михаила Клейнера, должен сразу оговориться: Михаил Борисович – поэт не профессиональный. То есть стихи были его увлечением, его любовью, – но далеко не всегда и далеко не всю жизнь. И уж тем более, никогда они не были для него средством заработка, – что является одним из главных признаков профессионализма.

Тем не менее, есть еще одно, не менее важное, соображение.

Дело в том, что этом маленьком сборнике представлены не просто стихи, – сонеты. А сонеты, по мнению многих авторов и теоретиков литературы, один из самых сложных видов поэзии!

Во-первых, никаких вольностей с формой: четырнадцать строк – и точка. Во -вторых, строгая рифмовка: абба – абба, ввг – дгд; сегодня, правда, допускаются некоторые своеволия, но – очень немного

И, наконец, в-третьих, настоящий сонет должен сочетать в себе не только строгую форму, не только высокие чувства и глубокие мысли, но быть красивым и легким в звучании...

Именно поэтому меня поначалу удивили сонеты, которые обнаружил я разбросанными среди других стихотворений в большом сборнике «Ближнему моему». Сборнике, надо сказать, интересном и талантливом, но составленном из стихотворений, как сказано в предисловии, написанных после того, как автору исполнилось пятьдесят!

А ведь давно известно, что сочинение статей, пьес, рассказов, романов, – а уж тем более, стихотворений и поэм! – требует в первую очередь, конечно, таланта, но во вторую, третью и даже девяносто девятую оно требует профессионализма!

То есть поэт должен быть как минимум человеком грамотным, – а то ведь напишет слово неправильно, да еще и зарифмует его! Поэт должен быть знаком с законами стихосложения, – а то не будет в стихах ни рифмы, ни ритма. Поэт должен знать своих предшественников – хотя бы самых и известных. И, конечно, он должен знать своих коллег-современников...

И уж тем более требуется профессионализм в работе над самым, как сказано, трудным видом поэзии – над сонетом!

Однако такие знания приобретаются чаще все-таки в молодости, – вместе с образованием. И неважно, где это образование поэт получает, – в лицее, как Пушкин, в университете, как Блок, или просто среди книг, как юный Бродский, который окончил всего-то семь клас-

сов советской школы. Конечно, бывают и исключения, – но они, как известно, только подтверждают правила...

А Михаил Клейнер более полувека вращался в кругах, не имевших никакого отношения не только к поэзии, но и к литературе вообще. Да даже и к русскому языку.

Он родился в местечке Паричи Гомельской области Белоруссии и, как многие в таких местечках, говорил на двух языках – русском и идиш. И в школе поначалу учился на идиш (и всю жизнь прекрасно владел им), но успел закончить только 6 классов: в 1937 году все еврейские школы во всем СССР были закрыты... В 1940 году семья Михаила переехала в Минск, там он продолжил учебу в школе, но окончил только девять классов – началась война. Так что десятый класс, а потом и Минский Политехнический институт он окончил уже после войны.

В институте получил специальность «инженер-теплотехник» и занялся очень земными материалами – стеклом и фарфором. Больше того, занялся он этими материалами очень серьезно: работал, как говорили тогда, в «головной организации», – во Всесоюзном научно-исследовательском институте фарфора в Ленинграде, защитил диссертацию на ученую степень кандидата технических наук и, больше того, – возглавил в этом институте теплотехническую лабораторию.

И еще больше – изобрел принципиально новые печи для обжига фарфора!

Эти изобретения принесли ему поистине международную известность: они были запатентованы в Германии, Чехословакии, Японии и многих других странах. А это значит, что во всех этих странах фарфор обжигали в печах, которые изобрел выходец из маленького белорусского местечка Паричи. И чашечки, сделанные из этого фарфора, держали в руках и пивали из них чай французские мадам и месье, итальянские сеньоры и сеньориты, польские панны и панове и еще многие и многие...

Подозреваю, правда, что отчисления за эти патенты, – а они должны были быть не маленькими!

– получал не он, а «наше любимое государство» – обычная тогда практика. Но все же государство выдало ему довольно приличную по тем временам премию, наградило его Золотой и Серебряной медалями ВДНХ (для тех, кто этой аббревиатуры уже не помнит – Выставки достижений народного хозяйства СССР), он стал Заслуженным изобретателем...

Короче говоря, жизнь М. Б. Клейнера была по советским меркам вполне успешной!

Но что-то, значит, не устраивало его в той жизни, к чему-то иному, значит, стремилась его душа, если в Паричах, в школе, он учился еще и музыке – овладел гитарой, аккордеоном и многими другими музыкальными инструментами. Если потом, уже в очень зрелые годы, стал сочинять стихи. И если тогда же, в зрелости, возникли и его песни – в одном из интервью, уже в Чикаго (в начале девяностых Михаил Борисович уехал в Америку) он говорил, что их больше тысячи...

И тут я понимаю, что было в его детстве нечто такое, что заложило серьезный, как оказалось, фундамент и для поэзии, и для музыки.

Что – точно сказать сложно, но вот только одно соображение: как много мы знаем художников и поэтов, а еще ученых самых разных направлений науки, а еще политических деятелей, – да и нобелевских лауреатов, в конце концов! – которые родились и выросли в небольших и затюканных еврейских местечках Белоруссии! Художники Марк Шагал, например, и Хаим Сутин. Лауреат Нобелевской премии по экономике Саймон Кузнец и лауреат той же премии, но по физике Алан Хигер. И – первый Президент Израиля Хаим Вейцман, и Ицхак Рабин, и Шимон Перес...

Значит, было в этих местечках нечто такое, что закладывало в сердца и головы еврейских мальчиков крепчайший фундамент добра и знаний, – а это же и есть основа основ любого таланта, хоть в литературе, хоть в науке, хоть в политике!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.